

В ночной тишине бамбуковой рощи, под лунным светом, мелькали две подозрительные тени. Шорох бамбука, раскачиваемого ветром, в безлюдном месте звучал жутковато. Лучи луны, скользя по стеблям, заставляли тени танцевать, словно призраки в причудливом хороводе, отчего зрелище казалось одновременно завораживающим и пугающим.

Если приглядеться, становилось не по себе: глубокая ночь, глушь, а посреди леса две фигуры кружатся в танце — любой счел бы это крайне зловещим. Раньше здесь жили люди, но однажды охотник, заблудившись в горах, набрел на это место и был до смерти напуган увиденным. Когда его нашли, спасти беднягу уже не удалось. Тогда на происшествие не обратили должного внимания, списав всё на несчастный случай. Однако странности повторялись всё чаще, и люди стали гибнуть здесь с пугающей регулярностью. Со временем поползли слухи о проклятой роще, и жители окрестных деревень поспешно покинули свои дома.

Две фигуры встретились за огромным валуном в центре рощи и присели.

— Ох, ну и место ты выбрал! — не выдержал один из них, одетый в черное. — Затащил меня сюда посреди ночи, до смерти напугал.

Стоило ему заговорить, как по спине пробежал холодок — казалось, бесчисленные невидимые глаза сверлят их взглядами. Он задрожал и невольно прижался к спутнику, ища защиты.

— Чего ты жмешься? Отстань! — другой оттолкнул его, чуть не свалившись на землю, и раздраженно закатил глаза. — Чего бояться-то? Всё это сказки!

— ...

— Еще и жалуешься, что место плохое, сам ведь настоял на этой дыре...

— Хватит, к делу давай, — перебил его спутник, не желая слушать бесконечное нытье. — Сделал, что я просил?

Тот был готов болтать всю ночь напролет — кажется, он мог бы часами разговаривать сам с собой, не зная усталости.

— А... точно, — вспомнив о деле, он вытащил из-за пазухи небольшой сверток, завернутый в ткань. — На, держи. Всё здесь.

Спрятав сверток за пазуху, собеседник кивнул:

— Хорошо. Я возвращаюсь. Действуем по плану. Береги себя.

Он поднялся и в мгновение ока растворился в темноте, словно призрак. Тот даже моргнуть не успел, как остался один. Сначала он хотел возмущенно крикнуть вслед, но вовремя прикусил язык и лишь прошептал:

— Эй, подожди меня!

Он бросился вдогонку, боясь остаться в одиночестве в этом жутком месте. Ну и подлец, даже не дождался!

В этот момент за спиной послышалось едва уловимое дыхание. Он уловил, как один из вдохов стал чуть тяжелее — если не прислушиваться, ни за что не заметишь. Глаза его блеснули, на губах появилась усмешка. Значит, за ними увязались двое крыс. Теперь понятно, почему напарник вел себя так странно и напоследок бросил дежурное береги себя. Он вовсе не заботился, а просто предупреждал об опасности. Вот же негодяй, бросил его одного и сбежал!

Он продолжал идти, делая вид, что ничего не замечает, но шаг за шагом ускорял темп. Преследователи поспешили за ним, но стоило ему свернуть за поворот, как он бесследно исчез.

— Где он? — в недоумении переглянулись преследователи и разделились, чтобы обыскать местность.

Вдруг кто-то коснулся их плеч. Оба мгновенно выхватили мечи и ударили назад, но противник оказался быстрее. Он подпрыгнул, словно выпущенная из лука стрела, уцепился одной рукой за ствол бамбука, как железными клещами, а другой потянулся к поясу. Используя упругость бамбука, он легко, как ласточка, опустился на землю и в тот же миг исчез в ночной мгле.

Всё произошло настолько быстро, что никто бы не успел среагировать. Если бы кто-то случайно оказался рядом и поднял голову, он бы увидел две фигуры, висящие на бамбуке, словно огромные летучие мыши. С их горл капала кровь, быстро впитываясь в землю. Они даже не успели разглядеть лица убийцы — в их глазах застыл лишь немой ужас. Столько зла они причинили при жизни, и кто бы мог подумать, что найдут свой конец в этом забытом богом месте, где от них через некоторое время останутся лишь белые кости, которые никто никогда не найдет.

Гу Цин проснулся от того, что его кто-то тряс. Открыв глаза, он встретился взглядом с парой темных глаз и от неожиданности дернулся, рефлекторно выбросив руку вперед.

— Ты... — человек в маске перехватил его руку, не веря своим глазам. Если бы он не среагировал вовремя, маска наверняка слетела бы с лица.

Гу Цин мгновенно пришел в себя, широко раскрыл глаза и виновато пробормотал:

— Прости, прости! У меня дурная привычка — драться спросонья. Обычно я так не делаю, это ты внезапно... извини.

Он был готов добавить, что если бы не внезапное появление, он бы и не ударил, но вовремя осекся. Раз уж он дошел до оправданий, спорить было бесполезно — иначе виноватым выставили бы его самого.

— Ничего, — человек в маске отмахнулся.

Он подозревал, что Гу Цин сделал это нарочно, но, глядя на его заспанное лицо, усомнился — вряд ли этот человек способен на такие хитрости. В конце концов, если бы он был таким ловким, его бы не удалось так легко схватить. Наверное, просто переутомился, вот и мерещится всякое. Отбросив нелепые мысли, он посмотрел на Гу Цина, который сидел на постели в одной нижней рубашке и выглядел крайне смущенным.

— Кто из нас виноват? — вздохнул он. — Вставай давай, пора есть.

Он вышел из комнаты, слегка сбившись с шага. Гу Цин, проследив за его взглядом, опустил глаза и понял, что одежда сбилась. Подумаешь, мужики же, чего стесняться? Он быстро привел себя в порядок, накинул одежду, висевшую на ширме, и, умывшись, вышел к столу.

Человек в маске уже ждал его. Заметив Гу Цина, он смущенно отвернулся. Гу Цин не придавал этому значения, сел напротив и принялся за еду, словно его собеседника вовсе не существовало.

Подперев подбородок рукой, человек в маске не выдержал:

— Ты совсем не боишься? Сегодня последний срок.

Он хотел увидеть страх в его глазах.

<http://bllate.org/book/20751/2080603>